

ЕКАТЕРИНА СЕЛЕЗНЕВА

ПО ТУ СТОРОНУ ЗЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Селезнева

По ту сторону зла

«Автор»

2026

Селезнева Е. М.

По ту сторону зла / Е. М. Селезнева — «Автор», 2026

У каждой расплаты свой срок. И своя цена. Год назад жизнь Юлии Карповой рухнула в одно мгновение. Страшная автокатастрофа приковала успешную, энергичную девушку к инвалидному креслу. Но самым больно бьющим ударом стали не травмы, а предательство. Пятеро лучших друзей — те, кому она верила больше всего, — просто вычеркнули ее из своей жизни. Ни звонков, ни визитов. Лишь глухая стена равнодушия и заблокированные номера. Запертая в одиночестве в старом деревенском домике, Юлия казалась сломленной и беспомощной. Но пока бывшие друзья продолжали радоваться жизни, стараясь забыть о ее существовании, Юля ждала. И вот, когда компания снова собирается вместе, в их идеальном мире начинает происходить нечто необъяснимое. Что это — цепь трагических случайностей, месть из прошлого или расплата за равнодушие? И как далеко способна зайти та, которой больше нечего терять? Психологический триллер, в котором граница между справедливостью и безумием размывается с каждой страницей.

© Селезнева Е. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Екатерина Селезнева

По ту сторону зла

Глава

«ПО ТУ СТОРОНУ ЗЛА»

Пролог

...Меня зовут Юлия Карпова. История, которую я хочу вам рассказать, случилась со мной чуть больше года назад в один из самых обычных дней. Кому-то она покажется выдуманной, что ж, не имею морального права с вами спорить. Но, к большому сожалению, это произошло на самом деле и перевернуло всю мою жизнь. Не знаю, как на моем месте поступили бы вы, не знаю, насколько мои поступки соответствуют вашим этическим нормам, поэтому просто расскажу о событиях тех дней как есть...

1

Это был один из обычных пятничных вечеров в небольшом городке. Компания из шести друзей собралась в квартире многоэтажного дома, чтобы отметить день рождения. Весело посидев, выпив изрядное количество спиртного и вдоволь насмеявшись, гости начали потихоньку расходиться. Именинница Юля, как радушная хозяйка, убирала со стола, когда к ней подошел Павел:

— Помощь нужна? — спросил он с надеждой.

— Нет, не нужна, — спокойно и с улыбкой ответила Юля.

— Жаль..., — грустно ответил Павел, — я бы хотел быть тебе хоть чем-то полезным.

— Ну не расстраивайся, возможно, когда-нибудь и получится! — ответила, не поднимая головы, Юля.

Она знала, что Павел в нее влюблен еще со времен, когда они учились в институте. Павел Иванов, высокий красивый brunet с карими глазами, еще со школы увлекался спортом, и это очень помогало в институте, когда он выступал за сборные и приносил ВУЗу призовые места. Сегодня его спортивные достижения ограничивались походами в зал и дополнились периодическими попойками, однако он старался не терять спортивную форму и все еще пользовался большим спросом у противоположного пола. С Юлей он познакомился в институте. Она была единственным человеком, кто поддержал его, когда он решил продолжить спортивную карьеру, и хоть ей и не суждено было сбыться, Юля по-прежнему старалась его ободрить, делая акцент на свершениях, а не провалах.

— Ну, мы тоже, наверное, пойдем, — тихонько сказал Витя.

— В этом салате точно не было меда или орехов? — спросила внезапно София, указывая на одно из блюд на столе.

— Да не было там ничего! Опять ты со своей паранойей! — ответил Витя.

— Сказал человек, который проверяет, закрыта ли входная дверь, по десять раз за ночь! Я просто чувствую, как мое лицо опухает, или нет? — не переставала говорить София с нарастающей паникой.

— О, Господи! Один раз укусила пчела двадцать лет назад! И теперь мы будем это вспоминать до конца наших дней! — недовольно сказал Витя.

— Если бы у тебя была аллергия, я бы тебя поддерживала! — фыркнула София.

Виктор Быстров, самый умный парень из всей группы в институте, он мог бы стать профессором, если бы захотел, но знания давались ему слишком легко. Будучи ребенком, выросшим в семье академика, он никогда не хотел идти по стопам своего отца. Несмотря на его очень непримечательную внешность, худощавое телосложение, Виктор не был обделен жен-

ским вниманием и успел повстречаться с половиной потока в студенческие годы. Теперь же решил немного остепениться и уже пару лет встречался со своей одноклассницей и соседкой по лестничной площадке, Софией Морозовой, всегда отшучиваясь, что это просто очень удобно. София была обычной девушкой невысокого роста и худощавого телосложения с русыми волосами и голубыми как небо глазами. Со стороны могло показаться, что они с Виктором идеальная пара. Виктор влился в компанию случайно, когда начал встречаться с Соней, так как Соня была очень близкой подругой Юли. На протяжении многих лет Юля упорно «отбивала» Соню у ее собственных родителей. Днями и ночами она слушала слезы Сони из-за чрезмерного родительского контроля, а затем они вместе придумывали разные хитрые схемы, чтобы избежать «договорного брака» между Соней и тем самым сыном маминой подруги. Наконец, спустя время они вдвоем смогли победить их принципы. Виктор изначально не нравился никому в компании, но Юля смогла всех убедить, что с ним может быть весело и интересно, нужно лишь набраться терпения.

— Спасибо, Юлек, все было прекрасно, как всегда, — с легкой ноткой зависти сказала Даша.

Дарья Смирнова — первая красавица в любой компании. Жизнь наделила ее прекрасными природными данными: рыжие густые волосы, большие зеленые глаза, длинные ноги и прекрасная фигура. Она поддерживала себя в отличной форме еще и благодаря давней любви к Павлу. Чтоб быть к нему поближе, Даша записалась в спортзал и на всевозможные секции. После института она должна была вернуться в деревню к родителям. У нее не было денег, работы и ее вот-вот должны были выселить из общаги. Юля предложила ей остаться в городе, помогла найти работу и сама оплатила съемное жилье на первые месяцы. Несмотря на явную симпатию Павла к Юле, и даже спустя столько лет, любовь Даши все еще не утихла, а надежда на взаимность — не угасла. Жаль только, что Павел никогда не замечал ее, не давал даже мимолетной надежды на взаимность. Дашу очень раздражала его симпатия к Юле, ведь они расстались уже много лет назад, да и отношения их не продлились долго, но они все еще дружили. Чтобы быть поближе к своему любимому человеку, Дарье приходилось переступать через себя, улыбаться и молча терпеть все неоднозначные намеки от Паши в сторону бывшей.

Юля была успешным менеджером по продажам, ее родители жили за границей, она ни в чем не нуждалась, но была очень целеустремленной, всегда добивалась того, чего хотела. Да, она не была красавицей: небольшого роста, слегка полновата, но очень веселая и энергичная. Она, казалось, притягивала к себе людей как магнит, какое-то природное обаяние позволяло забыть о ее внешности любого, кто с ней заговорит. И это еще больше раздражало Дашу.

— Да, ребята, спасибо, что пришли, мне завтра рано вставать, — ответила Юля, продолжая убирать посуду в посудомоечную машину.

— Зачем? — раздался голос Александра.

Александр Козлов был обычный парень, как принято говорить, ничем не приметный, среднего роста, среднего телосложения, среднего ума. Такие как он могут затеряться в любой компании, и никто даже не вспомнит, как он выглядит. Но своим друзьям он нравился, потому что был очень простым в общении, добрым и всегда готовым поддержать любую идею: от простых посиделок до поездки среди недели в горы. Жил он один на съемной квартире, а из близких у него был только лабрадор по кличке Грей. Очень красивый, дружелюбный и преданный пес.

— Да по работе нужно съездить в какое-то захолустье, и никто не может, начальник попросил меня. Я ж за рулем, не семейная, поэтому не получилось отвертеться. Но зато, если сделка выгорит, то процент будет очень хороший, — ответила Юля, сама себя настраивая на позитивные стороны этой ситуации.

— Делать тебе нечего.... Сам бы начальник и ехал! — фыркнул Павел.

«Ну конечно, его драгоценная Юленька, как же так, не поспит в субботу, поедет «вклявывать», а то ж мало денег родители дают!» — пронеслись быстрым потоком мысли в голове Даши.

— Зато в выходной день город будет пустой, и быстро съездишь! — решил внести немного положительных эмоций Витя, продолжая обуваться.

— Ты когда-нибудь можешь не делать два дела одновременно, любовь моя? — с сарказмом добавила София.

— Могу. Но я экономлю время, — спокойно ответил Виктор.

Наконец-то все попрощались и покинули уютную светлую квартиру Юли, пожелав друг другу спокойной ночи, и дав обещание встретиться на следующих выходных.

Прекрасный сон Юлии прервал мерзкий и очень назойливый звук будильника ровно в шесть ноль ноль.

— Еще пять минут... Где ты звенишь, мерзость электронная? — не открывая глаз, произнесла Юля вслух. Вечером она специально положила будильник подальше от кровати, чтобы случайно не выключить его и не проспать, ведь подвести начальника очень не хотелось.

Будильник продолжал предательски звенеть, нарушая утреннюю идиллию и постепенно все больше вытаскивая Юлю из сладких объятий сна.

— Такой сон прервал... Чтоб тебя! Встаю я, встаю! — продолжала говорить сама с собой девушка. Это была одна из ее привычек.

Встав с кровати, Юля выключила ненавистный утренний раздражитель и пошла в ванну. Приняв душ, она позавтракала и начала собираться в дорогу.

Город действительно был практически пустой субботним утром, февраль все никак не уступал весне ее права, но уже было не так холодно, срывался то снег, то дождь, небо затянуло тучами. Очень хотелось в такую погоду укутаться дома в плед, посидеть с бокалом вина или просто почитать хорошую книгу.

Но, увы, работа есть работа. В машине было тепло и комфортно, играла легкая музыка, и дорога не казалась очень скользкой. Спустя четыре часа езды, добравшись до места, Юля без труда нашла офис своей фирмы. Еще час ушел на переговоры и подписание деловых бумаг, а затем Юля начала собираться обратно. К этому моменту поднялся сильный ветер, начался дождь, иногда срывался снег, стекла машины начали то потеть, то вовсе заледенели, начало темнеть...

2

Дороги было почти не видно, дворники на лобовом стекле не справлялись, а асфальт под колесами превратился в настоящий каток. Машина, хоть и на зимней резине, начала скользить.

— Надо было остаться на ночь, а утром ехать! Ни черта не видно! — ругалась вслух Юля на саму себя, но назад поворачивать было поздно.

Машину начало заносить то влево, то вправо. Держа руль изо всех сил, Юля поняла, что не справляется с управлением, и тормоза не слушаются.

— Так, надо мягко нажимать на тормоз, как папа учил, мягко... — успокаивала себя Юля, вспоминая слова ее покойного отца. Его не было в живых уже двадцать лет, но ее мать встретила мужчину, вышла за него замуж и уехала с ним в Испанию. Юля была рада, что мама счастлива, потому что двум одиноким женщинам в одной квартире было бы слишком тяжело.

Машина все еще не слушалась, тормоза тоже, максимально стараясь сбросить скорость, Юля начала паниковать и глазами искать хоть что-нибудь кроме бетонных столбов и кюветов. Пусть лучше она сама уведет машину в сторону, пока никто не пострадал.

— Хорошо еще, что нет встречных машин... — пробормотала в спешке Юля.

И только она это произнесла, навстречу показались два огромных желтых глаза летящей навстречу фуры. Откуда она взялась?! Стараясь удержать машину в своей полосе, Юля начала резко изо всех сил давить на тормоз. Послышался визг колес и сильный удар...

3

Юля очнулась в пустой палате. Вокруг было все до тошноты белое: потертые стены, старое постельное белье, железные кровати со скрипящими пружинами, а еще этот едкий запах хлорки. Все тело болело, на руках были следы от капельниц, а спина затекла так сильно, что казалось, будто кто-то ее выкручивает изнутри. Юля попыталась приподняться, но ничего не вышло. Тело не слушалось, а ног она и вовсе не чувствовала. Через некоторое время в палату вошел врач. Это был пожилой мужчина с седыми волосами, множеством морщин на лице и очень усталым взглядом. С ним рядом, чуть позади, шла полная женщина в белом халате, в руках у нее был поднос с лекарствами и шприцем.

— Очнулась? Наконец-то! Мы уже думали, что все совсем плохо, — сказал врач и попытался выдавить улыбку.

— Где я? Кто Вы? И что произошло? — очень хриплым голосом спросила Юля, ее головные связки сильно болели после длительного молчания.

— Вы ничего не помните? Как попали к нам? Может быть, вы помните аварию? — начал спрашивать врач.

— Аварию? Какую аварию? Я помню, как ехала домой, помню, что была плохая погода и дорога была очень скользкая, а потом ничего не помню, — тихо сказала Юля и закрыла глаза.

— Вы попали аварию. Ваша машина выехала на встречную полосу, зацепила фуру, водитель пытался уйти от удара, но все равно задел вашу машину, и она врезалась в бетонный отбойник, — медленно и четко говорил врач, — водитель фуры не пострадал и сразу вызвал скорую, вас привезли к нам. Пришлось сделать несколько операций на позвоночнике, но теперь вашей жизни ничего не угрожает... Машина ваша, к сожалению, восстановлению не подлежит... Вещи, которые были там, медсестра принесет вам немного позже.

— Сколько времени я здесь? Моим близким сообщили, где я? — уже с нарастающей тревогой спрашивала Юля.

— Вы у нас уже больше недели. Да, мы сообщили некоему Василию Петровичу... — начал врач

— Это мой начальник, — перебила Юля.

— Да, вот ему самому, на документах был его телефон, адрес фирмы, увы, ваш телефон был заблокирован, а больше не у кого было спросить, поэтому мы никому больше не сообщали, — тихим голосом продолжил врач, пытаясь успокоить девушку.

— А телефон все это время молчал? Что, ни одного звонка за все время? — начала требовательно спрашивать Юля.

— А нам что, делать больше нечего, только с вашим телефоном в руках ходить? У нас тут больница, а не справочное бюро! И скажите спасибо, что мы вообще... — начала отвечать нарастающим тоном медсестра.

— Тише, Людочка, тише, у девушки и без того шок, побереги свои силы для пациентов, — оборвал ее врач, — Юленька, вы свяжетесь с теми, с кем считаете нужным позже, вы еще недостаточно окрепли.

— Откуда вы знаете, как меня зовут? — насторожилась Юля.

— Ну, солнце мое, я же видел документы, видел права, оформлял карту... — с улыбкой ответил врач, — Юленька, вам нужно отдыхать и набираться сил, скоро вы поправитесь.

— Почему я не могу встать? Это побочное действие лекарства? Или последствия операции? — уже более деловым тоном спросила Юля.

— Видите ли, в чем дело... Не хотел сразу вам все говорить, но раз вы спросили... Во время аварии вас сильно зажал в машине, и, конечно, мы провели несколько операций, и

я почти уверен, что при правильном лечении и реабилитации вы очень быстро поправитесь. Но я как врач не могу вам гарантировать, что вы полностью встанете на ноги, понимаете? Пока... и это только предварительное заключение, пока... у вас паралич нижних конечностей. Двигательные функции не восстанавливаются, но это пока! Вы только пришли в себя, рано делать выводы, кроме того, это вообще чудо, что вы остались живы... Я считаю... — более уверенным тоном продолжал врач.

— То есть у меня есть все шансы остаться калекой? — тихо и смиренно сказала Юля.

— Не буду вам врать, гарантий никаких нет, и оценить шансы на выздоровление я пока тоже не могу, но... — попытался мягко продолжить доктор.

— Лучше бы вы не спасали мне жизнь. Какой смысл жить, если ты навсегда прикован к кровати, — довольно грубо ответила Юля и закрыла глаза.

— Знаете, доктор провел очень сложные операции, и достаточно успешно, не стоит обесценивать его труд, — начала «нападать» на девушку медсестра.

— Оставьте ее в покое, это сложно принять любому человеку, особенно после долгого пребывания в реанимации, — остановил медсестру врач, — пойдемте, пациенту нужен отдых.

Врач и медсестра вышли из палаты. Юля лежала и смотрела в потолок безжизненными и пустыми глазами. Хотела заплакать, но у нее ничего не вышло, она просто не понимала, как жить дальше. Через некоторое время, чувства и эмоции начали возвращаться к девушке, и, когда медсестра пришла, чтобы снова сделать укол и дать лекарства, Юля попросила:

— Вы не могли бы принести мои вещи...

— Да, конечно, сейчас принесу, ваш телефон разрядился, но я попросила медсестер найти зарядное, и мы его снова зарядили. Вы сможете позвонить всем, кому считаете нужным и сообщить, где вы. Наша больница находится за городом, недалеко от поселка Веселое, больница номер один, палата три, — спокойно и ласково ответила медсестра, видимо, годы работы все-таки не отбили в ней чувство сострадания.

— Да уж, точно что «Веселое», — сказала Юля и даже попыталась изобразить улыбку.

Приняв все лекарства и вытерпев все уколы, Юля начала терпеливо ждать, когда ей принесут вещи. Спустя примерно двадцать минут, у нее в руках уже была сумка с косметикой, документами и телефоном. Стекло немного треснуло, но он работал. Пропущенных вызовов было больше тридцати: от друзей, от родителей, от начальника...

«С кого же начать...», — подумала Юля.

«Начнем с родителей, они, наверное, уже всех на уши подняли, когда не дозвонились. Главное не плакать и не говорить лишнего. Зачем это волнение на расстоянии, еще захотят приехать и увидят меня в таком состоянии... Нет, надо максимально спокойно говорить».

На самом деле, у Юли был только один «родитель» — это ее мать. Отец умер давно, но мама нашла себе мужчину, который сделал ее счастливой. Со временем Юля начала называть его «отцом» в знак уважения и благодарности. Конечно, слово «папа» никогда не звучало, но обращение «отец» было довольно уместным.

Юля набрала телефон матери, и ей сразу же ответил взволнованный женский голос:

— Юлечка! Это ты? Господи, мы с отцом уже всех обзвонили, никто не знает, куда ты пропала, уже и билеты купили, чтоб на месте начать поиски! Господи, почему? Почему ты не отвечала?! — очень быстро говорила взволнованная женщина на другом конце провода.

— Мамочка, если ты помолчишь хоть секунду, я все тебе объясню... Мама, все в порядке, я просто... Попала в аварию... Но уже все хорошо, я в больнице, пока нужно еще немного побыть тут... Я скажу тебе адрес и телефон, и ты сможешь сама поговорить с врачом и убедиться, что все обошлось... Со мной друзья и коллеги, нет никакой необходимости приезжать... — пыталась говорить спокойным голосом Юля, как будто убеждая саму себя в этих словах.

— Мы все равно приедем, слышишь? Как это так, «не приезжайте», мой ребенок лежит при смерти, а она говорит «все в порядке», нет, вы только послушайте... — голос и тон разговора женщины сменился на повелительный.

«Значит, все по плану, сейчас она покричит, ей станет легче, и она успокоится», — подумала Юля.

За долгие годы общения на расстоянии, Юля уже выработала разные тактики общения с мамой. Конечно, в большинстве случаев родители «уже купили билет и вот-вот выезжают», но на самом деле, приезжали только один раз за последние десять лет.

— Мамочка, все правда хорошо, твоему «ребенку» 34 годика, твой «ребенок» взрослая женщина, не одна, все нормально, правда, я теперь буду звонить каждый день, обещаю, — Юля говорила своими стандартными фразами на все случаи жизни.

— Для матери ребенок — всегда ребенок! Станешь матерью сама — поймешь! Господи, как хорошо, что ты позвонила! Чтоб каждый день мне звонила, поняла? Хотя один день не услышу твой голос — тут же сажусь в самолет и прилетаю! Ты меня поняла? — голос матери в трубке окончательно стал спокойным.

— Да, мамочка, я тебя люблю, каждый день буду звонить, обещаю, целую тебя, отцу привет! — подытожила разговор Юля, и, дождавшись, пока мама положит трубку, тоже отключила телефон.

«Так, теперь очередь друзей, не буду пока им ничего рассказывать в подробностях. Стоит, наверное, позвонить кому-то одному, но кому? Наверное, Вите или Саше? Они спокойнее всех. Или девочкам? Главное, не Паше, он будет много спрашивать, возможно, даже сорвется на меня...»

Юля набрала номер. После долгих гудков в трубке раздался женский голос:

— Привет, Софа. Это Юля, — спокойным тоном сказала Юля, предвкушая, что за этим сейчас последует.

— Юля, это ты? Господи, мы так волновались! Где ты? Что случилось? Мы места себе не находили, уже обзвонили все больницы, все морги... — голос Софии звучал очень взволнованно, но не искренне.

— На работу не пробовали позвонить? — таким же спокойным тоном спросила Юля.

— Не подумали, честно говоря... — виновато ответила София.

— Ладно, со мной все нормально, я лежу в больнице, где-то у черта на рогах, сейчас скину геолокацию, мне бы не помешала помощь и чистые вещи тоже! — начала раздавать указания Юля.

— Слушай, ну мы, конечно, приедем, сейчас с ребятами посоветуюсь. Приедем, может быть, не все сразу, знаешь, у меня ведь годовой отчет, проверки, у Вити тоже завал, но мы обязательно приедем! — все еще живым голосом говорила София.

— Софа! Я неделю вам не звонила! А теперь звоню сказать, что у меня нет даже чистых трусов! О каких отчетах ты вообще говоришь? — начала кричать в телефон Юля.

— Да все-все, я поняла, мы все сделаем! Завтра же будем у тебя, хорошо? — начала успокаивать Юлю София.

— Так бы сразу, запасные ключи от моей квартиры есть у соседки снизу, возьми, пожалуйста, и привези мне одежду, халат, зубную щетку, обу... тапочки, лучше тапочки, — попросила Юля.

— Конечно, все сделаем, давай там не скучай, завтра жди в гости и скинь локацию или хотя бы адрес. Все, давай, если хочешь завтра чистые трусы, то за ними надо еще съездить! — засмеялась София.

— Пока, я вас очень жду, — закончила разговор Юля.

«Вроде держалась молодцом, ничего не сказала лишнего, правильно, нечего раньше времени всех пугать, тем более, доктор сказал, что шанс встать на ноги у меня все же есть!» — с такими мыслями Юля наконец-то уснула.

4

Юля проснулась, когда еще было темно. Только-только начинался рассвет.

«Вот бы мне дома так без будильника просыпаться», — с улыбкой сказала сама себе Юля.

Как ни странно, настроение у нее было совсем неплохим, да, все еще болела спина и руки после капельниц, но чувство, что она может с этим всем справиться, что ее друзья вот-вот придут, и она не будет одна — все это вселяло надежду и уверенность.

— Ну что Юленька, как настроение? — спросил вошедший в палату врач.

— Все хорошо, сегодня придут мои друзья, мы дружим почти семнадцать лет! Они вам понравятся! — с оптимизмом заявила Юля.

— Вот и хорошо! Твое состояние улучшилось, я думаю, пора отменить уколы, оставить только таблетки, а скоро и вовсе можно будет попробовать пересесть в кресло! — так же одобчительно заявил доктор.

— В кресло? — с опаской спросила Юля.

— Да, кресло! Не переживай так, у нас в нем катаются абсолютно все после таких операций, это ничего не значит, но нужно тренировать мышцы, нельзя же потом просто встать и побежать, понимаешь? — с улыбкой сказал врач.

«Он явно лукавит, но его оптимизм мне нравится», — отметила про себя Юля.

— Ну что ж, в кресло, так в кресло! — решила подыграть врачу Юля.

Само слово «кресло», а тем более его вид, пугал Юлю до глубины души, но настроение было хорошее, взгляд достаточно оптимистичный, и она даже начала думать о том, что на самом деле, ничего такого и нет в том, чтобы жить такой жизнью, пусть и слегка ограниченной. Может быть, получится и встать на ноги, приложив усилия. Подумаешь, какие-то трудности, ведь с ней рядом будут ее близкие, ее самые любимые люди, они столько прошли вместе, и уж точно их взаимоотношениям не помешает какое-то там «кресло».

Время тянулось просто смертельно медленно, минуты превращались в часы, а друзей Юлии все еще не было. Настроение Юли тоже начало медленно портиться. Наконец, не выдержав неизвестности, ближе к вечеру она решила позвонить Софии. С третьей попытки она дозвонилась:

— Алло, София! Ну, где вы там застряли? Я уже все плитки на полу пересчитать успела! Умоляю, скажи, что вы вот-вот будете! — с легкой улыбкой сказала Юля.

— Юлечка, солнышко, мы сегодня никак не сможем, ну, правда, не обижайся, ладно? Ни у кого не получилось отпроситься с работы, а ехать очень далеко, мы завтра, ладно? — с наигранным весельем ответила София.

— Что? Если вы не собирались ехать, почему не сказали? Я весь день вас жду! — все еще сохраняя спокойный тон, ответила Юля.

— Не сердись, ну, забегались и даже не подумали позвонить, мы завтра точно будем, обещаю! — заверила София и положила трубку.

Настроение Юли было хуже некуда, и впервые за это время, она позволила себе заплакать. Плакала она тихо, иногда прикрывая рот ладонью, хотя внутри ей хотелось выть, хотелось просто кричать от душевной боли. Но, собрав всю волю в кулак, она решила, что это просто такое стечение обстоятельств, они обязательно придут, просто самый ответственный и организованный человек всей их компании — это она же сама, а сейчас она лежит в больнице. Не стоит себя накручивать раньше времени. И с этими мыслями и еще немного поплавав, Юля уснула.

На следующее утро Юлю разбудила медсестра со словами, что к ней приехал посетитель. Радостно встрепенувшись, Юля попыталась протереть глаза руками, привести волосы в порядок и показать всем своим видом, что готова к встрече.

«Она сказала посетитель? Один? Интересно кто из ее друзей приехал первым? Наверное, им стало стыдно за вчерашнее и теперь они решили наперегонки мчаться к своей подруге на помощь!» — от таких мыслей стало тепло на душе, и Юля невольно улыбнулась.

Но Юлю ждал неприятный сюрприз, когда в палату вместо одного из ее друзей зашел Арсений. Арсений Юрьевич был ведущим юристом в головном офисе фирмы, где она работала. Это был очень тучный молодой человек с редкими волосами, несмотря на свой молодой возраст. Он любил пользоваться мужским парфюмом с едким запахом, вечно потел и был очень неуклюжим. Однако, несмотря на стереотип, что подобные люди добрые и отзывчивые, Арсений был настоящим избалованным «маменькиным сынком». Он говорил со всеми свысока, никогда никому не помогал, и, видимо, считал, что он самый красивый на планете мужчина с изысканным вкусом. Говорил он очень невнятно и слегка картавил. Единственной его слабостью было дорогое красное вино. Как только он вошел, улыбку с лица Юлии как ветром сдуло.

«Это не сулит ничего хорошего... Господи, какое красивое имя, Арсений, для такого мерзкого жирного уроды...», — подумала Юля про себя.

— Здравствуйте, Юлия Сергеевна! Вы меня помните? — начал издали Арсений.

— Конечно, как же не помнить, — тихо ответила Юля.

«Я твой одеколон еще с коридора почувствовала», — подумала она, но вслух ничего не сказала.

— Я приехал по поручению Василия Петровича, — деловито заявил Арсений и уселся на край кровати, — не буду тянуть «кота за все подробности» и сразу перейду к делу.

«Ну, давай-давай, деловой ты наш! А то мамочка, небось, уже тебя потеряла, подумала, что какие-то нехорошие женщины утанули тебя в свое гнездо... Как она вообще тебя отпустила! Одного! Да еще в таку-у-ую даль!» — подумала Юля, сдерживаясь, чтоб не выгнать Арсения из палаты.

— Итак, ваша ситуация, безусловно, заслуживает нашего внимания, но я бы хотел кое-что прояснить, — начал свой рассказ Арсений, подбирая слова, где меньше встречается буква «р».

«Господи, какой же мерзкий голос, как и человек, который сидит напротив», — Юля старалась держаться изо всех сил.

— Нашего внимания? Это вы к себе во множественном числе обращаетесь? — немного с ухмылкой спросила Юля.

— Нашего, это моего и Василия Петровича, — так же ехидно ответил собеседник, — МЫ считаем, что ситуация с вами, конечно, неприятная, но вины фирмы в ней нет! Вы сами поехали в этот город, сами согласились сделать это в нерабочее время, и сами не справились с управлением! Но, конечно, мы понимаем, что теперь вам предстоит лечение, и НАША фирма, готова пойти навстречу вам, и выплатить солидную компенсацию в обмен на заявление об увольнении, — Арсений сделал паузу, чтобы посмотреть на реакцию Юли.

«Ах ты ж, скунс вонючий! МЫ? Он СКАЗАЛ «МЫ»? Мало того, что приравнял себя к учредителям фирмы, так еще решил обойтись малой кровью, наверняка еще и разговор наш записывает, чтоб потом не было претензий. Ну сейчас я тебе устрою! Пусть я не получу компенсацию, и пусть я уйду, хотя ноги мои не ходят, но я хотя бы исполню свое заветное желание — врежу тебе туда, где ты хранишь от всех женщин мира своего «дружка»! Я мечтаю об этом все семь лет, что работаю в этой фирме», — подумала Юля про себя, и ее губы растянулись в злобной улыбке, как у злодея из фильма, когда он задумал что-то нехорошее.

— А с чего вы, Арсений, взяли, что я соглашусь на это? Как вам известно, я не особо нуждаюсь в компенсациях, а восстановить справедливость я бы не отказалась! Именно Васи-

лий Петрович меня отправил в эту командировку, о чем есть письменные и голосовые записи, и напомним, что я ездила не отдыхать! Я подписала договор, и фирма получила очень солидную сумму денег, — Юля говорила уверенно, хотя не все из ее слов было правдой. Никаких записей, конечно, у нее не было, записывать своих коллег и начальника — это верх низости, но раз начала говорить, уже придется идти до конца, — и с вашей стороны очень самонадеянно говорить о моей аварии как об очевидном факте.

— Арсений Юрьевич, я бы попросил! — очень твердо пытался противостоять собеседник.

«Сейчас точно врежу ему по шарам, если смогу пробиться сквозь его жирный мерзкий живот...», — гневные мысли в голове Юли нарастали.

— Я понимаю ваше негодование, Юлия, как вас по батюшке? Неважно... Но интуиция мне подсказывает, что вы, скорее всего, примете это щедрое предложение и избавитесь от судебных тяжб, — повествовательно сказал Арсений.

— Та же интуиция, что помогла вам выбрать этот галстук? Или ваш гардероб — это всецело заслуга вашей матушки? — Юля начала язвить.

Арсений на секунду растерялся, начал глотать ртом воздух как рыба, которую выкинуло на мель, но тут же собрался.

— Что вы себе позволяете? Вы! Вы, избалованная, самодовольная нахалка! — Начал переходить на крик, а затем и на пороссячий визг, Арсений.

«Зацепило!» — ликовал внутренний голос в голове Юлии.

— Нахалка? Это, видимо, тоже слово из лексикона вашей маменьки! — Юля начала смеяться.

— Не смей трогать мою мать, ты, никчемная инвалидка, знаешь, сколько таких как ты, я видел? А знаешь, сколько из них пытались что-то от меня получить? Вы все одинаковые, крутите задницей перед начальником, а сами нихрена не умеете! А теперь я пойду отсюда, оставлю тебе эти бумаги, считаешь на досуге, ничего у тебя не выйдет все равно, и рано или поздно ты САМА мне позвонишь! — сказал Арсений и вскочил с кровати, будто его ударили током.

— Иди-иди, а то кружок по вышиванию для девственников заметит твое отсутствие! — Юля начала громко смеяться вслед уходящему Арсению.

Когда Арсений ушел, смех Юли перешел в слезы. Как бы досадно ни было признавать, но фирма в ней больше не нуждалась. Все годы работы, все похвалы начальника, все прекрасные слова о том, какой она замечательный специалист — все это — лопнуло как мыльный пузырь. И как бы противно ни было, но Арсений был прав, когда сказал, что рано или поздно она согласится на ИХ условия.

Несколько часов спустя дверь палаты открылась, и с шумными разговорами зашли Юлины друзья. В руках у них были пакеты с вещами и продуктами.

Юля пыталась изо всех сил изобразить хорошее настроение и самочувствие, хотя картина, которая предстала перед глазами ее друзей, была не очень живописной: ноги были все в ссадинах и порезах, руки были покрыты синяками от капельниц, а лицо — очень уставшее и опухшее от слез.

— Здорово, Юлькин-булкин! — радостно начал Саша.

— А мы-то думаем, куда же она подевалась, а она оказывается тут на курорте лежит! — со смехом подхватил Витя.

— Да уж, курорт еще тот! — с улыбкой ответила Юля.

— Ну чего налетели-то? Юльчик, мы тут тебе привезли вещи, продукты, не знаем, правда, что тебе можно, что нельзя! Но уже привезли! — прервала парней Дарья.

— Ключи от квартиры вернули соседке твоей, а то мало ли что! — перебила ее София.

— Помолчите хоть секунду, дайте человеку рассказать все нормально, — осадил всех Павел.

Юлия рассказала, что помнила, о недавнем визите Арсения, но о прогнозах врачей упомянула лишь украдкой. Она не захотела говорить, что может навсегда остаться в инвалидном кресле, и не столько из-за реакции своих друзей, сколько сама боялась признать этот факт.

— Да уж... Такая себе история, конечно. Ну, ничего, сейчас вот поправишься, и все встанет на свои места, — с уверенностью заявил Павел.

— А насчет этого индюка — не бери в голову, поправишься и найдешь новую классную работу, с твоими-то навыками и опытом! Еще увидишь, назад звать будут! — пытался разрядить обстановку Витя.

«Знали бы вы, друзья мои, какие на самом деле прогнозы», — думала про себя Юлия.

В палату зашел врач.

— Я вижу, у нас тут все хорошо? Рад, что поднимаете Юлечке настроение! Позитивный настрой в такой ситуации — самое важное! — деловито произнес врач.

— Да мы уже собирались уходить, еще ехать миллион лет обратно! — ответила, не поднимая головы, Дарья.

— Как?! Уже? Ну, останьтесь еще ненадолго, — начала упрашивать Юлия.

— Даша права, надо уже ехать, пока доедем, пока то-се... — поддержала подругу София. Юлия молча, смиренно кивнула, и друзья начали собираться домой.

— Ну, все, не грусти, Юлькин-булкин! — сказал Саша.

— Я же просила, не называй меня так! — улыбнулась Юлия.

— Через пару дней ждем тебя уже дома, да? Сходим в поход или погуляем, все наладится! — позитивно пытался закончить беседу Виктор.

Друзья попрощались с Юлей и пошли быстрыми шагами к выходу. Уже выйдя на улицу, Дарья вдруг сказала:

— Ой, ребята, я, пожалуй, схожу кое-куда, ехать далеко, не хочу потом терпеть всю дорогу, я быстро.

Компании для похода в туалет у Дарьи не нашлось, и она пошла быстрыми шагами по коридору больницы, рассматривая таблички на дверях и указатели. Уже выходя из уборной, она заметила врача Юли в глубине коридора. Он тоже ее увидел и решил подойти.

— Вы молодцы, что приехали, ей сейчас очень нужна ваша помощь не только моральная, но физическая, реабилитация будет долгой, но шанс есть всегда, — начал говорить спокойным тоном доктор.

— Шанс? О чем это вы? — спросила Дарья.

— Она вам не сказала? — уже пожалел, что начал этот разговор, врач.

Смекнув, что теперь доктор не скажет всего, Дарья решила включить всю свою хитрость:

— Понимаете, Юлечка такая гордая, она никогда не будет жаловаться. Но мы, ее друзья, должны знать, как ей помочь, как подготовиться, что для этого нужно? Понимаете? — очень мягким, почти «лисыным» голосом сказала Дарья.

— Конечно, самое главное — это поддержка близких. Видите ли, при аварии очень сильно пострадал позвоночник и... — продолжил врач.

— Вы думаете, она больше не встанет? Не говорите так, я уверена, что можно что-то сделать! — с искренним удивлением спросила Дарья.

— Думаю, нужно верить в лучшее. Я за годы практики видел всякое: молодых спортсменов, которые умирали на операционном столе за секунды, и курильщиков, которые дожили до глубокой старости, поэтому не все в наших руках. Но я уверен, что если пройти нужную реабилитацию, и с вашей поддержкой, есть очень неплохие шансы на выздоровление, — оптимистично заверил врач.

«Нашей поддержкой, как бы не так! Пусть ее богатенькие родители поддержат или ее многочисленные ухажеры! Посмотрим, кому теперь ты будешь нужна, калека!» — подумала про себя Дарья, но вслух сказала только:

— Конечно, доктор, мы сделаем все, что от нас зависит. До свиданья!

Дарья вернулась к своим друзьям и поспешила поделиться новостями, которые случайно узнала, тщательно скрывая свое внутреннее ликование.

— Ну сколько тебя можно ждать? Ты что там, туалет этот строила что ли? — негодуя, спросил Саша.

— Ребята, у меня для вас плохие новости, я встретила Юлиного врача! Она не все нам сказала! Врач говорит, они сделали все, что могли, но, к сожалению... — Дарья сделала драматичную паузу, — к сожалению, Юля больше НИКОГДА не сможет ходить, у нее нет шансов встать на ноги, и после операции ей предстоит еще очень долгая и дорогостоящая реабилитация, чтоб хотя бы ездить на коляске и элементарно себя обслуживать.

Друзья стояли молча, не зная, что на это ответить. Первым заговорил Витя:

— Так, подождите, неужели ни одного шанса? Есть люди, кто на колясках паралимпиады выигрывают, разве нет? Ну, скажи Паша, ты же спортсмен, разве так не бывает?

— Что ты хочешь услышать? Да, так бывает, только Юля не паралимпиец, и ситуации разные, а представь, сколько займет времени реабилитация... И сколько денег, это не просто квартиру в кредит взять. А самое главное, все это может не помочь, — очень тихо и отчаянно ответил Паша.

— Ну не знаю, у нее есть родители, есть накопления, я думаю все будет... нормально, — сказала София, глядя в сторону, как будто там показывали что-то очень интересное.

— Вот именно, наша задача — поддержать морально? Мы — поддерживаем! От нас никто ничего не просит, так что хватит эти сопли развозить, поехали домой, я есть хочу как волк, — подытожил Саша.

Вся компания друзей направилась к машине Виктора. Это был старый добрый седанчик, выдавший лучшие годы своей жизни, но для Виктора машина была лишь средством передвижения, и вполне его устраивала. Приехав в свой город, Виктор развез друзей по домам.

Утром следующего дня Юля проснулась с мыслью о том, что надо подписать документы и покончить с этим, разорвав всякое общение с теперь уже бывшими коллегами.

«Нет смысла держаться за место, где тебя не ценят и где ты больше никому не нужна, пусть платят компенсацию, и покончим с этим», — подумала Юля и взяла в руки документы.

В бумагах было сказано, что она соглашается на предложенные ей условия, однако сумма компенсации не была указана.

«Да какая разница, это ничего не изменит», — подумала Юля и подписала документы. Затем она написала сообщение директору о том, что согласна на его условия, что документы подписаны, и он может прислать курьера их забрать.

Через пару часов у ее палаты уже стоял молодой парень в форме курьера фирмы, где Юля больше не работала.

— Скажите, а на какую сумму я могу рассчитывать? — решила спросить Юля, понимая, какой ответ за этим последует.

— Я не знаю, девушка, я лишь должен забрать бумаги и привезти в офис, — с улыбкой ответил парень.

Затем он посмотрел документы, и убедившись, что все подписи на месте, попрощался. Через пару часов на телефон Юли пришло два уведомления: одно о переводе очень скромной суммы, больше напоминающей сдачу в магазине, и уведомление о том, что она больше не является сотрудником данной фирмы по ее же собственному заявлению.

«Мда... Этих денег мне не хватит даже на бинты, не говоря уже о реабилитации. Вот же сволочи! Ну ничего, у меня есть свои сбережения, слава Богу, хватило ума хоть что-то

откладывать, родители сами платят за мою квартиру, так что этого хватит на первое время. А вот со всем остальным тяжелее. Но у меня есть друзья, я не одна, так что все будет хорошо», — пыталась позитивно мыслить Юля.

На следующий день никто не приехал, сославшись на большую занятость и удаленность больницы. Но остались сообщения, звонки и веселые картинки с мемами, которые друзья отправляли с регулярной частотой. Спустя еще неделю сообщений становилось все меньше, а звонки и вовсе прекратились.

А спустя еще одну неделю на звонки и сообщения никто не отвечал, и только когда Юля уже пересела в инвалидное кресло, к ней в палату зашел Витя:

— Привет, Юлек! Как ты тут? — поздоровался Витя.

— Привет... Я уже думала вы меня... заблокировали! — грустно ответила Юля.

— Нет, ну как ты могла подумать! Просто дел очень много, все думаю, вот надо ответить, вот надо... И все никак. Но зато я приехал — видишь? — ласково сказал Витя.

— Вижу, — отрезала Юля — а остальные не захотели?

— У остальных не получилось просто в этот раз. София на работе, у Саши очередная любовь, очень ревнивая надо сказать, мадам, Даша на каких-то соревнованиях что ли... Ну а Паша... днем в спортзале, а вечером по клубам шатается. Ему кто-нибудь точно скоро вмажет, правда этот кто-то должен быть очень смелым, такому-то «медведю» по морде дать, — пытался разрядить обстановку Витя.

— Понятно, — уже повеселее ответила Юля.

«В конце концов, чего злиться, жизнь не закончилась, у людей и вправду может быть загруженный график», — начала себя успокаивать Юля.

— Ну а как твои дела? Я смотрю, ты уже встаешь, катаешься? Молодцом! — с интересом спросил Витя.

«Все понятно, он просто приехал разведать обстановку, его послали, потому что он единственный на машине и самый наблюдательный», — подытожила для себя Юля.

— Ладно, Юлек, я поеду, ты поправляйся, я просто заскочил узнать как ты и передать от «наших» привет. Все, я пойду, — поспешил уйти Витя.

— Ты еще приедешь? — спросила Юля

— Ну конечно, что за вопросы?! Мы все приедем. Как время будет, — уже в дверях сказал Витя и ушел.

Юля осталась одна в палате, слушая как постепенно стихают звуки шагов Виктора в коридоре и сменяются пустотой. И хоть Витя заверил, что очень скоро они увидятся, в глубине души она поняла: больше никто не приедет.

5

Прошло больше двух месяцев после последнего визита Виктора к Юле. Телефон по-прежнему молчал, за исключением ежедневных стандартных сообщений от родителей, Юля ездила в инвалидном кресле, отказываясь от реабилитации, консультаций психологов и прочих стандартных в такой ситуации процедур. Ее мышцы на ногах еще не атрофировались, но уже ощущались с трудом. Самые простые вещи в жизни обычного человека, такие как ходить по нужде, стали даваться с большим трудом. Выносить судно или постоянно перекладывать Юлю на кровать, помогать и уж тем более постоянно дежурить возле нее было попросту некому. Медицинского персонала не хватало. И в этой ситуации пришлось надевать подгузники для лежачих пациентов, что само по себе унижительно для молодой девушки. Но самое ужасное — это было его снимать. Сама она справиться не могла, приходилось подолгу ждать медсестру, которая приходила всегда с недовольным видом (ну еще бы, ей приходилось убирать чужое говно, мыть задницу молодой девушке, которая просто не хотела бороться). Иногда приходилось часами сидеть в собственных экскрементах, ощущая как невыносимый запах располза-

ется по всей палате и въедается в одежду и постельное белье. Казалось, что в палате постоянно воняет, и от этого запаха уже никуда не деться.

И вот в один из дней в палату вошел врач.

— Здравствуйте, Юленька. Нам нужно поговорить, — начал доктор.

Юля, молча, кивнула и развернулась к нему лицом, отодвинувшись от окна, куда она смотрела сутки напролет, не отрывая взгляд.

— Я не знаю, как сказать это тактично, поэтому скажу как есть — мы не можем больше себе позволить тебя держать тут. У нас грядет большая проверка, и мне будет очень сложно объяснить, на каком основании я держу пациента, операцию которому сделали больше двух месяцев назад. От реабилитации ты отказываешься, от врачей тоже, все процедуры твои исчерпаны, за исключением обезболивающих, которые можно купить в любой аптеке и принимать самостоятельно. Чисто по-человечески я тебя понимаю, но как главврач — не могу жертвовать должностью ради человека, который сдался, понимаешь? — очень спокойно продолжил доктор.

— Когда мне покинуть это место? — спокойным тоном спросила Юля.

— Чем скорее, тем лучше, но время до конца недели у тебя есть, — ответил врач и собрался уходить, — мне правда очень жаль, что тебе не становится лучше! Но моя совесть чиста! Я сделал все, что мог. И я, правда, считаю, что при должном упорстве и грамотной реабилитации ты могла бы встать на ноги, коляску оставь себе, у нас все равно она нигде не числится, а тебе — пригодится.

С этими словами врач вышел из палаты.

На следующий день Юля уже собрала все свои немногочисленные вещи, вызвала себе специальный транспорт с подъемником, и начала готовиться к долгой и нелегкой дороге.

6

Водитель приехал вовремя и терпеливо ждал у входа в больницу. Юля спустилась на специальном лифте, с этим не было проблем, за месяцы, проведенные в больнице, она хорошо научилась управлять коляской, к тому же за это время она очень похудела, а руки наоборот — стали сильнее. Увидев девушку в инвалидном кресле, водитель поспешил открыть задние двери и помог Юле забраться внутрь, пристегнув коляску и ее саму нужными ремнями, он уселся на свое водительское место, завел машину и спросил:

— Куда поедем?

— Нам нужно заехать в банк, чтоб я могла с вами расплатиться, потом в продуктовый магазин, а потом — в Березовку, — сказала Юля.

— Куда? — переспросил водитель.

— В Березовку, если не знаете, где это, я покажу, — добавила Юля.

— Да нет, я знаю, да и навигатор есть, просто я думал там давно никто не живет, — уточнил водитель.

— Нет, кое-кто еще остался, хотя не знаю точно, я давно там не была, — ответила Юля.

Водитель поставил навигатор на переднюю панель автомобиля, и машина тронулась с места.

Заехать в банк не составило труда, парковка была пустой, а здание было оборудовано специальными пандусами. Водитель помог Юле заехать на коляске в банк и подождал, пока она снимет деньги. С магазином тоже не возникло трудностей. Юля дала водителю список продуктов и попросила сходить, чтобы сэкономить время, водитель не был против. А затем они поехали в очень отдаленное место, Березовку. Дорога в село была почти разбита, поэтому приходилось ехать медленно и аккуратно, но как бы водитель ни старался, Юлю все равно подбрасывало на каждой кочке, и кресло все время трясло. Но Юле было плевать, она просто хотела поскорее доехать до места.

— Все, приехали, — наконец-то произнес водитель, — куда теперь? Есть номер дома или какой-нибудь ориентир?

— Номера нет, там должен быть дом с зеленой крышей, скорее всего, она уже выцвела, он находится ближе к окраине, последний дом по правой стороне, — ответила Юля, пытаясь вспомнить хоть какие-то отличительные черты своего наследства.

Как ни странно, водитель быстро сориентировался. В деревне Березовка осталось меньше десяти домов, и те уже пустовали, хозяева приезжали только на лето или сдавали чужим людям. С одной стороны деревню огибал сосновый лес, а с другой было озеро, не очень глубокое и не очень чистое, но местная детвора все равно купалась и ловила в нем лягушек. Дом Юли достался по наследству от бабушки больше десяти лет назад, и хоть она давно не приезжала, но исправно платила местному жителю дяде Коле, чтоб тот присматривал за домом и косил траву, поэтому дорожка к дому не заросла, и даже плитка была почти целая. Водитель притормозил у самой входной двери дома, затем помог Юле спуститься в кресле на землю, и спросил:

— Ну вот мы и приехали. Вам, может быть, помощь нужна? Крыльца вроде нет, но все же?

— Нет, спасибо, помогите только вещи занести, и ключ... ключ должен быть под ковриком, в доме брать нечего, но не уверена, что он все еще там, — ответила Юля.

Водитель поднял коврик у входа, едва его разглядев, от времени он совсем выгорел, и было совершенно непонятно, какого цвета он был изначально. Ключа под ним не оказалось, а замок хоть и не новый, но выглядел довольно убедительно. Уже совсем отчаявшись, водитель хотел предложить Юле просто вынести окно или сломать дверь, но тут увидел в траве около двери что-то железное.

— Вот он! — крикнул водитель, — видимо, от сильного ветра или еще чего, унесло.

Водитель открыл дверь, занес вещи Юли, затем любезно смазал замок машинным маслом, забрал причитающиеся ему деньги, попрощался и поспешил уехать.

«Всегда интересовал вопрос, как место, где не растет ни одной березы, назвали Березовка», — подумала Юля.

Скучно поужинав сухим пайком, купленным в магазине, и достав из сумки простыню, которую она украла из больницы, Юля начала готовиться ко сну. Дом был старенький, но довольно крепкий. Окна были деревянными и рамы уже изрядно рассохлись. Некоторые окна были заклеены старыми газетами, а некоторые завешены старыми шторами, потерявшими от времени свой цвет. Кругом была паутина и очень большой слой пыли, из-за чего все вокруг выглядело серым и тусклым. Дом был неудобным и давно «мертвым» внутри. В доме кроме света ничего не было: воду нужно было заливать в ручной умывальник, а туалет был на улице. Вылив из одного ведра воду прямо на пол, Юля решила, что пока обойдется этим старым способом.

«Заодно и полы помыла...», — подумала она.

Но на деле ничего не вышло. Руки у Юли были сильные, но держать себя на весу еще и пытаться попасть в ведро, которое оказалось довольно низким, было не по силам. Проведя какое-то время в попытках справить нужду, Юля сдалась и достала из сумки подгузники для лежащих больных.

«Хорошо, что взяла», — подумала Юля.

Юля прикатила кресло к кровати и перелезла на нее. Пришлось приложить немало усилий, чтобы надеть подгузник на себя, все-таки ей это удалось, но подгузник съехал. Поправлять подгузник или надеть заново не было уже возможности. Терпеть Юля уже не могла и в итоге — сдалась. Теплая моча разлилась под ней и намочила простынь, матрац, а также всю спину и даже часть волос.

«Просто «замечательно»! Теперь я буду спать обоссаная!» — сказала Юля и выдернула использованный подгузник из-под себя.

Со всей яростью она швырнула его в угол. Пришлось встать, переползти назад в кресло. Достав из сумки влажные салфетки, она попыталась хоть как-то очистить себя и кровать от своей же собственной мочи. Запах стоял отвратный, но Юля привыкла к нему за месяцы в больнице.

«Могло быть и хуже! Я могла захотеть не только пописать...» — сказала она вслух.

Поездка в эту глухомань, попытки справить нужду и все манипуляции очень вымотали Юлю, и она улеглась на старую, скрипучую кровать с пружинами, все еще мокрую, и тут же погрузилась в глубокий сон без сновидений.

7

— Эй! Есть кто тут? — женский голос послышался около входной двери.

Юля открыла глаза. Голос был незнакомый, но не казался угрожающим.

— Кто-нибудь есть? Я видела свет вчера в окне, и он до сих пор горит, — продолжал спрашивать незнакомый голос.

— Да! Я тут! Просто я не могу так быстро... встать, — ответила полусонная Юля.

— Ой, вот вы где, я — Света! Ваша соседка через два дома, я увидела открытую дверь, и ... — взгляд женщины упал на инвалидное кресло, — я шла вечером с озера домой и увидела свет, но не стала заходить, думала, может, показалось, а утром смотрю, и свет горит, и дверь открыта. Подумала, может, залез кто, бабы Ньюши-то в живых нет давно, а больше никого не видела в этом доме никогда.

— Я внучка бабы Ньюши. Меня Юля зовут. Это мой дом, мне бабушка его подарила, — постепенно приходя в себя, ответила Юля.

«Только этого мне не хватает сейчас, любопытных соседок! Сейчас начнется сюсюканье, давайте помогу и прочая ерунда», — подумала Юля.

В нормальной ситуации люди обычно радуются, когда соседи внимательны и следят за домами вокруг, так можно не бояться оставлять надолго свое жилище — обязательно сообщат, если что-нибудь заметят, но сейчас Юле меньше всего нужны были свидетели ее пребывания в этом месте, ведь для осуществления задуманного ей лишние глаза и уши были ни к чему.

Соседка Светлана была женщиной лет пятидесяти, с короткими волосами, очень спортивного телосложения. На удивление Юли, Светлана не предложила помощь, она вообще ничего не сказала по поводу ее состояния, а просто стояла и продолжала говорить:

— Понятно, ну хорошо, что так. Ладно, я пойду, если что, я живу через два дома, дом из красного кирпича с коричневой крышей. Правда меня не всегда можно застать, но выбирать не приходится. В деревне почти не осталось людей. Все, я пошла, — не дождавшись ответа, Светлана удалилась.

«Какая неназойливая соседка. Ушла так же быстро, как и пришла. Ни слова не спросила, ни слова не сказала о кресле, странная какая-то. Ну хватит отвлекаться, надо поскорее разведать местность и покончить с этим», — подумала про себя Юля и начала потихоньку вставать.

Приведя себя в порядок, насколько это было возможно, сложив все вещи в сумку, Юля швырнула сумку в угол, взяла с собой только телефон и паспорт. Выкатить коляску оказалось нетрудно, порожков в доме не было, дорога была хоть не новая, но достаточно прямая. Утро выдалось прохладным, но солнышко уже хорошо грело, вокруг не было ни души, только пение птиц и плеск озера.

«Так, озеро совсем близко. Я надеюсь, что смогу сама до него добраться», — подумала Юля и медленно начала крутить колеса своей инвалидной коляски.

Озеро оказалось совсем рядом, дорога, как ни странно к нему была хорошо утоптана и практически ровная, только спуск к самому озеру был немного крутоват. Постояв на возвышенности и осмотрев окрестности, Юля начала аккуратно съезжать. Пару раз она чуть не перевернулась, а ближе к воде ей удалось даже притормозить.

«Думаю, оно такое же глубокое, как было в детстве. Ну вот, сейчас все и закончится», — тихим голосом произнесла девушка и медленно покатилась в воду.

Постепенно становилось труднее вращать колеса, они начали увязать в песке. Когда вода была уже почти по пояс, Юля решила плыть. Плавала она хорошо, правда, никогда не плавала, будучи в таком состоянии, и не знала, чего ожидать. Но в ее планы не входило просто «освежиться», поэтому «будь, что будет» — решила она и начала грести. Ноги и тело тут же потянули ее ко дну, руки не справлялись.

«Нет, надо заплывать поглубже, еще чуть-чуть...» — говорила вслух девушка и продолжала пытаться плыть.

Наконец ее силы закончились, а дна практически не было видно. Юля перестала бороться. Она машинально набрала воздуха в легкие и нырнула, затем под водой она выдохнула весь воздух и стала медленно опускаться на дно. Вода начала заливать в нос и рот, и инстинкт самосохранения начал бить тревогу, но девушка не сдавалась. Она открыла рот под водой, чтоб вода побыстрее наполнила ее изнутри и отключила сознание. Это сработало. Юля начала терять сознание, мыслей в голове не было, она не видела всю свою жизнь как в кино, когда показывают «лучшие кадры», не думала о родителях, стоящих у гроба, не вспоминала своих друзей, любовников, не думала ни о чем, а просто начала умирать.

Резкие, грубые руки выдернули Юлю из ее небытия, она все еще не пришла в себя до конца, но лучи солнца становились ярче, наконец, она очнулась. Выплюнув воду из легких, Юля стала кашлять и жадно дышать, она еще плохо различала слова, которые кто-то говорил, но уже могла видеть, что лежит на берегу, вся мокрая и в песке, а над ней стоит женщина, мокрая от воды и от пота, и что-то говорит. Это была Светлана.

— Да очнись же ты, чтоб тебя! Давай! — грубо кричала женщина. — Ну же! Я уже полдня тут прыгаю над тобой!

— Зачем? — хрипло спросила Юля.

— А! Ты еще недовольная, да? — начала кричать Света, но в глубине души она была рада, что Юля заговорила, это означало, что она полностью пришла в себя, и ей ничего не угрожает.

Сделав выдох облегчения, Света упала на спину рядом Юлей прямо на берегу.

— Зачем... вы... это сделали... Я не просила... — хрипло продолжала Юля.

— Сама не знаю, зачем! Не смогла устоять, наверное, перед соблазном спасти жизнь калеке! Ты ведь такой себя считаешь? Да? — уже более спокойным тоном заговорила Светлана.

— Да, считаю, — тихо ответила Юля.

— Меня просто тошнит от тебя, знаешь? От таких, как ты! Тех, кто выбирает самый легкий путь! И не надо мне ныть про женскую слабость, поняла? Это дома, с мужиком в постели, хорошо быть слабой женщиной, а когда появляются трудности, настоящие трудности, женщина всегда выносливее, всегда хитрее, и она всегда выигрывает! — говорила Света голосом полковника.

— Откуда тебе знать, через что я прошла? Ты не знаешь как мне тяжело... — начала оправдывать свой поступок Юля.

— Да что ты? А ты серьезно думаешь, что матери троих детей легко сидеть дома и считать каждую копейку, пока ее муженек ездит по любовницам и тратит все деньги на подарки? Нет, дорогая, умная женщина найдет способ, как заставить его пожалеть о том, что он с ней так поступает. Или женщине, у которой изнасиловали ребенка, а насильника отпустили, видите ли «в виду отсутствия доказательств», легко смотреть, как эта мразь ходит по городу? Нет, настоящая женщина придумает способ, чтоб эта мразь больше никого никогда не тронула. А что у тебя? Ноги не ходят? Да, это может затруднить и замедлить слегка твою жизнь, я согласна, но не думай, что я кинусь тебя жалеть! Ты молодая, красивая, и главное — живая! Короче так, вот что я тебе скажу, ты явно не родилась с этим недугом, так? — Спросила Света.

— Да, была авария... — начала отвечать Юля.

— Не продолжай. Авария или еще что-то, от этого никто не застрахован, никогда! У тебя есть несколько вариантов, как жить дальше, — Света придвинулась поближе, и ее голос стал мягче, — первый вариант, взять себя в руки, всех своих друзей, парней, мужей, любовников и прочих простить и выкинуть из своей жизни! Ты же одна приехала? Значит, никого нет? Значит, все отвернулись, да? Всех, кто недолюбил, недооценил и прочих — отпустить! И начать, наконец, жить! Но сразу скажу, это под силу только очень сильному человеку, не мой вариант, мне тут добавить нечего...

— У меня нет друзей и мужей, — тихо перебила ее Юля.

— Ну, видимо были, раз тебя понесло топиться! Второй вариант, это собрать всю свою волю, всю свою злость, и найти способ, как сделать их жизнь несчастной, тех, кто тебя предал, по твоему мнению, твоих самых близких людей. Дай-ка угадаю, ты всегда всех выручала, давала в долг, возможно с кем-то у тебя была любовь, кто-то клялся в вечной преданности или спал с тобой? Да? А потом эти люди отвернулись? Так это жизнь, милочка! И да, это низко желать кому-то плохого, но совесть не мой конек, я знаю, что такое жить всю жизнь с чувством обиды и делать вид, что все хорошо, — продолжала Света, — но этот вариант опасный, сто раз подумай, сможешь ли ты потом жить с этим? Все в жизни возвращается, ничего не бывает просто так, запомни это! Сможешь принять ситуацию, если что-то пойдет не так? И главное, устроит тебя результат или на самом деле ты хотела другого?

«Она говорит все это таким голосом... надеюсь, все предыдущие примеры были не из ее жизни? Или это такой способ отвлечь меня от задуманного», — подумала про себя Юля.

— И, наконец, третий, самый простой вариант, для «слабаков», прямо как ты сейчас! Тот, что ты выбрала сегодня! Давай, переспи с этим, а завтра приходи снова, меня не будет весь день, и, если будешь звать на помощь, тебя никто не услышит! На сей раз никто не помешает! Потом через пару дней твое распухшее тело найдут в озере, и похоронят в закрытом гробу. Это самый простой способ. Но знай, что никто не заплачет, никто не вспомнит о тебе, даже если ты повесишься у них во дворе! О тебе сейчас никто не вспоминает, думаешь, что-то изменится, когда тебя не станет? НИ-ЧЕ-ГО! Решать тебе, — Света произнесла свои заключительные слова и встала.

Отряхнув песок и подхватив свой рюкзак, она начала уходить в сторону деревни.

— Эй! Может ты поможешь мне встать и прикатить коляску? — Опешила Юля.

— Делать мне больше нечего! Сама закатила — сама и выкатывай, хоть на пузе ползи — мне все равно, я и так, благодаря тебе, изрядно успела поплавать! — фыркнула Света и спокойно ушла.

Юля осталась лежать на берегу вся мокрая.

«Отлично! Коляска хоть и недалеко, но до нее нужно как-то доползти. Еще и дождь начинается, как будто я и без того недостаточно мокрая. Нужно добраться до дома, хватит на сегодня одной неудачной попытки», — подумала Юля.

Шел мелкий дождик, одинокая девушка, вся мокрая и в песке, сидя на инвалидном кресле, медленно крутила колеса в сторону своего дома...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.